

ПОЧЕМУ НАМ НРАВИТСЯ ГЕРМАНИЯ

Григорий Кертман

Дата падения Берлинской стены не является для российского массового сознания значимой. Специальных опросов на эту тему ФОМ не проводил – по крайней мере, в последние десять лет. **Самопроизвольно же тема падения Берлинской стены всплывает в различных социологических исследованиях только в одном контексте – в контексте обсуждения политики Михаила Горбачева, причин и следствий распада советской сферы влияния и самого Советского Союза.** Но даже наиболее темпераментные критики Горбачева не ставят ему в вину сам факт объединения Германии – речь обычно идет только о том, что СССР не получил тогда от Запада адекватной

компенсации. А уж на отношение к Германии этот сюжет, в целом достаточно периферийный для сегодняшнего российского массового сознания, вообще никак не влияет.

Да и нет ни малейших оснований предполагать, что крушение Берлинской стены в принципе могло бы негативно отразиться на отношении россиян к Германии, к немцам. К кому? К восточным немцам – из-за того, что они стремились на Запад? Так мы сами тогда стремились на Запад (не будучи разделенным народом). К западным немцам – из-за того, что они не стали «подпирать» стену с той стороны? Тоже абсурд.

Отношение же к немцам и к Германии в России весьма позитивное. Специально мы выясняли это четыре с лишним года назад, но я уверен, что принципиальных изменений с тех пор не произошло. В апреле 2005 года 66% опрошенных полагали, что Германия играет в сегодняшнем мире положительную роль, и только 6% – что отрицательную (прочие затруднялись с ответом). ФРГ считали дружественной по отношению к России страной 70% и 13% – недружественной, 49% – говорили, что они лично относятся к Германии хорошо,

6% – что плохо (остальные выражали безразличие или затруднялись). И такая картина зафиксирована накануне юбилея Победы, когда все медийное пространство, естественно, наполнилось напоминаниями о событиях 60-летней давности.

«Хорошая» Европа и «плохой» Запад

Как мы помним, в конце 1980 – начале 1990-х годов, на волне эйфории и наивных надежд на скорое «возвращение в семью цивилизованных народов» и безболезненное расставание с коммунистическим прошлым в массовом сознании сформировался и очень ненадолго возобладал позитивный образ Запада в целом. Потом возник эффект обманутых иллюзий, поскольку цивилизованное, демократическое, рыночное, правовое общество, очень похожее на идеализированный образ Запада, почему-то не родилось. В итоге, образ Запада начал расслаиваться, причем расслоился он самым естественным образом – по Атлантике. Вернулся антиамериканизм.

Но противопоставление Европы в целом (как «хорошего Запада») США (как «плохому Запа-

Григорий Кертман – российский социолог, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии (а ранее – Института сравнительной политологии) РАН. Ведущий аналитик одной из крупнейших социологических компаний России – Фонда «Общественное мнение» (ФОМ), основным заказчиком и потребителем результатов исследований которого является Администрация Президента РФ, а также Правительство РФ, Центральный Банк РФ, ГАЗПРОМ, ВАЗ, ОРТ, ВГТРК, НТВ, ИНТЕРФАКС и др.

Кертман – автор многочисленных работ о массовом сознании и политической культуре России, в том числе статей в таких журналах как «Полис», «Отечественные записки», «Социальная реальность». Автор (в соавторстве с С.Г. Айвазовой) книг «Мужчины и женщины на выборах. Гендерный анализ избирательных кампа-

ний 1999 и 2000 годов» (М., 2000), «Женщины на раннем этапе с российской демократией» (М., 2001), «Мы выбираем, нас выбирают» (М., 2004), посвященных гендерному анализу электорального поведения и результатов выборов в Государственную думу (1999, 2003) и выборов президента РФ (2000, 2004). Ряд работ Кертмана по различным аспектам политической культуры опубликован в сборниках «Десять лет социологических наблюдений» (М., 2003 г.) и «Социологические наблюдения. 2002–2004» (М., 2005 г.), в сборниках и коллективных монографиях Института сравнительной политологии РАН и Российской ассоциации политической науки.

Последняя книга (в соавторстве) – «Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России» (М., 2006.)

ду») в массовом сознании не закрепились — хотя тенденция к этому в какой-то момент прослеживалась. Россияне сегодня без особой симпатии относятся к ряду стран, прежде входивших в СССР или «соцлагерь», а теперь с разной степенью агрессивности оппонировать России на различных европейских форумах. Но в сознании сохраняются и позитивные аспекты восприятия Запада: ведь «европейское» остается значимым компонентом российской идентичности.

Соответственно, «хороший Запад» для среднего россиянина сейчас в значительной степени локализован в странах «старой Европы» — но опять-таки не во всех. Великобритания воспринимается как слишком лояльный союзник США. На сравнительно малые страны «человек с улицы» особого внимания не обращает — так устроено постимперское сознание. **Остаются Германия и Франция — две страны, в добром отношении к которым сфокусирован «западный», «европейский» аспект идентичности и мировосприятия среднего россиянина.** Но отношение к этим двум странам ощутимо разное.

ное дело, сыграл свою роль критерий «кровного родства» и политической близости, на втором Китай — 12%, и на третьем Германия — 11%. На четвертом — США с 9%, дальше шла Япония — 6%, Казахстан и Украина — по 5%, остальные страны набрали не больше 1%. Франция оказалась здесь в компании с Италией, Великобританией, Индией, Израилем, Канадой. Как видим — несопоставимо с третьим местом Германии и ее показателем — 11%.

В другом опросе, годичной давности, вопрос был поставлен таким образом: «Какие страны вы считаете надежными союзниками России?» Этот вопрос задавался только тем, кто считает,

контактов с Германией, о том, что это самая мощная европейская экономика, что она — надежный партнер и «по газу», и по чему угодно, что она в общем и целом — ключевой контрагент России в Европе. Возможно, определенную роль тут сыграли и особые отношения Владимира Путина с немецкими лидерами, в частности с Герхардом Шредером в начале текущего десятилетия.

И третий опрос, который стоит упомянуть. В 2008 году, перед очередным саммитом «Большой двадцатки» мы спрашивали: «С какими из стран-участниц Группы двадцати России следует развивать отношения в первую очередь?» Чаще всего называли Китай и Германию — 51% и 50% соответственно. Дальше со значительным отрывом идут: Япония — 39%, Франция — 36%, США — 25%. Иначе говоря, там, где в силу постановки вопроса, заданного угла зрения соединяются критерии прагматики и симпатии, Германия оказывается, наряду с Китаем, на вершине списка. Там, где речь идет только о симпатии, Франция хоть и ненамного, но обходит Германию.

Резюмируя, можно сказать, что в добром отношении россияне к Германии соединяется почтение перед экономической мощью и политической независимостью Германии, ключевого игрока европейского концерта (хотя люди в этих категориях и не мыслят), и не исчезающая симпатия к Европе, которая во многом воплощается в отношении к этой стране. ■

Специально для «Ярославской инициативы»

В качестве надежного союзника, друга Францию называют несколько чаще, чем Германию, а в качестве ценного партнера — Германию чаще, чем Францию

«Надежная» Франция и «ценная» Германия

Проиллюстрирую это на материале нескольких опросов. В ходе недавнего гигантского опроса мы спросили 34 тысячи респондентов: «Какая из перечисленных стран, по вашему мнению, является для России самым нужным и самым ценным партнером, с какой из них нашей стране особенно важно поддерживать теплые, хорошие отношения?» Для ответа нужно было выбрать только одну страну из списка (в нем было 18 очень разных стран), а это достаточно жесткое условие. На первом месте оказалась Белоруссия — 18%: здесь, понят-

что у России есть сегодня за рубежом надежные союзники. Таковых почти половина — 47% от общего числа опрошенных. Вопрос был открытым — можно было назвать любое число стран. Распределение получилось следующим: Белоруссия — 11%, Франция — 11%, Китай — 10%, Германия — 9%, дальше Казахстан — 6%, все остальные страны не набрали и 2%. Как видим, Франция немного обходит Германию, давняя любовь россиян к Франции никуда не делась. То есть **в качестве надежного союзника, друга Францию называют несколько чаще, чем Германию, а в качестве ценного партнера — намного реже.** Здесь сказывается представление о выгодности